

Солодилова Ирина Анатольевна

ГЛАГОЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНОЧНОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема оценочного смыслообразования исходя из понимания оценки как многоаспектного знания интегративного характера. В качестве метода исследования предлагается когнитивно-матричный анализ, основанный на использовании когнитивной матрицы как системы взаимосвязанных когнитивных областей. Основное внимание в статье уделяется анализу оценочных смыслов, формирующихся на основе глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2'37

Филологические науки

В статье рассматривается проблема оценочного смыслообразования исходя из понимания оценки как многоаспектного знания интегративного характера. В качестве метода исследования предлагается когнитивно-матричный анализ, основанный на использовании когнитивной матрицы как системы взаимосвязанных когнитивных областей. Основное внимание в статье уделяется анализу оценочных смыслов, формирующихся на основе глаголов.

Ключевые слова и фразы: оценка; оценочная категоризация; когнитивно-матричный анализ; когнитивная область; глагольная оценочность; фрейм; оценочный элемент.

Солодилова Ирина Анатольевна, к. филол. н., доцент
Оренбургский государственный университет
solodilovaira@rambler.ru

ГЛАГОЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ: КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНОЧНОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ©

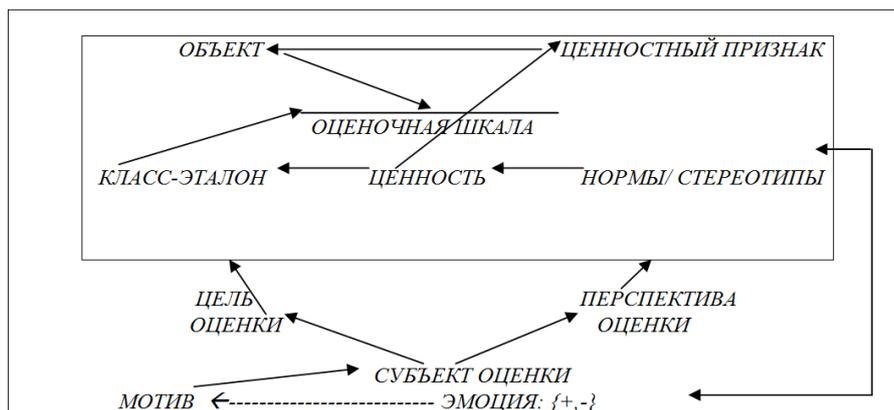
Оценка как категория понятийного характера привлекает внимание лингвистики уже на протяжении более полувека, получив лингвоаксиологию в качестве самостоятельного направления в науке. Однако, несмотря на разнообразие аспектов изучения, некоторые стороны данного феномена оставались долгое время вне научного интереса. В первую очередь это касается процесса формирования оценочных смыслов, в результате которого объект оценки подвергается оценочной категоризации. Решение данной проблемы, связанное как с выявлением языковых механизмов, обеспечивающих функционирование оценочных единиц, так и с рассмотрением специфики мышления и механизмов образования в сознании человека оценочных категорий как концептуальных структур, предлагает сегодня когнитивная лингвистика. В отечественной науке в этой связи следует назвать теорию оценочной концептуализации и категоризации, разработанную Н. Н. Болдыревым [2], в рамках которой оценочная концептуализация есть оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов, а оценочная категоризация – группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие классы и категории [1].

Структура оценки определяет характер ее концептуализации и может рассматриваться в качестве когнитивной схемы или матрицы, структурирующей содержание концепта ОЦЕНКА. Среди наиболее значимых с точки зрения интерпретации основных результатов познания мира и его общего устройства нами выделяются следующие характеристики концепта ОЦЕНКА, лежащие в его основе:

- **наличие / отсутствие** (выделяемое субъектом оценки) **ценностного признака – признака со знаком + / –**: вредный – безвредный / *gesund – ungesund*;
- **соотнесенность с эталоном**: молодец, идиот / *Prachtkerl, Idiot*; **нормой**: хороший, плохой / *gut, schlecht* или **с нормой и одновременно другим объектом**: лучше, быстрее / *besser, schneller*;
- **наличие положительных или отрицательных ассоциативных (стереотипных) связей** (имплицитных оценочных смыслов): Баба Яга, стреляный воробей, *alte Hexe* (старая ведьма), *listige Schlange* (коварная змея);
- **наличие / отсутствие эмоционального отношения к объекту оценки**: Это – плохо. / Дрянь! *Das ist schlecht. / Mist!*;
- **тесная связь со стереотипным знанием об объекте оценки, определяющим ее знак**: холодный, теплый, короткий / *kalt, warm, kurz* (холодный ручей – холодная погода, теплое пальто – теплое вино, короткий путь – короткая жизнь).

Предпринятый нами анализ оценочных смыслов дает основание утверждать, что оценка как суперконцепт представляет собой концепт интегративного характера, то есть многоаспектное знание, с трудом поддающееся иерархизации, свойственной концептам реальных предметов или явлений, формирующихся как некий «кинвариантный» образ, отражающий существенные черты реально существующих явлений. Оценочное знание, лежащее в основе формирования языковых единиц, используемых в оценочной функции, связано с различными концептуальными областями, служащими источниками его содержания. При этом, как показывает анализ, возможна одновременная связь сразу с несколькими концептуальными областями, – фактор, обуславливающий сложность и многоаспектность оценочных смыслов. Таким образом, исследование оценки как суперконцепта с необходимостью предполагает необходимость когнитивно-матричного анализа, если под матрицей понимать некую систему взаимосвязанных когнитивных контекстов [2, с. 47].

В качестве матрицы для описания оценки как суперконцепта нами предлагается следующая схема, разработанная на основе идей Н. Фриса, изложенных в [4]:

Анализ оценочных смыслов на материале немецкоязычной художественной прозы второй половины XX – начала XXI века позволил нам выделить три вида оценочных смыслов: *признаковую оценочность*, базирующуюся на выделении в объекте оценки ценностного признака; *образную оценочность*, в основе которой лежит образное представление об объекте речи, связанное со стереотипными ассоциациями; и *ситуативную оценочность*, определяемую целью высказывания, связанной с оценочной деятельностью говорящего. Наибольшую значимость в формировании оценочных смыслов имеет ценностный признак как наиболее частотная когнитивная область, на основе которой рождается оценка. *Оценка-признак* представлена широким спектром лексических средств выражения.

Традиционно к наиболее распространенным языковым средствам выражения оценки в лингвистике относят имена прилагательные, причастия и наречия, именно в силу того, что они относятся к основным языковым единицам, обозначающим *признак* предмета или действия. Вычленение в объекте или в его действии определенного признака и последующая фиксация его в языке самостоятельной единицей является одним из наиболее распространенных способов познания сущего, но, естественно, не единственным. Синкретичность человеческого сознания, с одной стороны, и принцип языковой экономии – с другой, обуславливают наличие в языке лексических единиц, называющих одновременно и вещь, и ее признак (*великан – человек большого роста*) или и действие, и его признак (*плестись – медленно идти*). Это обстоятельство объясняет наличие оценочного признака и в семантике существительных, и в семантике глаголов, вследствие чего наряду с традиционными оценочными предикатами, выраженными прилагательными и наречиями, среди способов выражения оценки следует выделять *глагольную* и *номинативную* оценочность.

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть особенности формирования оценочных смыслов на основе глаголов.

Присутствие оценочного признака в семантике глагола является распространенным явлением в языке, и предпринятый нами анализ лексических средств выражения оценочных смыслов доказывает это. Перефразирование или дефиниционная замена значения лексической единицы позволяет выявить оценочный элемент в ее семантике, а анализ речевой ситуации – подтвердить ее использование в оценочной функции. Фреймовая модель семантики позволяет выделить глаголы (в том числе, субстантивированные), в которых оценочный элемент является доминирующим, составляя основное содержание семантики лексической единицы, аналогично общеоценочным предикатам типа *gut* (хороший), *schlecht* (плохой), *toll* (классный) и т.п., и глаголы, в которых, помимо оценочного, значимым является и дескриптивный компонент. Последний представлен часто в качестве основного в семантике стилистически нейтрального глагола, что, по сути, является причиной распространенной синонимии среди глаголов (*reden* (говорить) – *faseln* (пустословить)).

Первая группа весьма малочисленна, поскольку речь в данном случае идет об обобщенном представлении действия через его оценку. Такие глаголы, как *blödeln*, *spinnen*, *albern* (валять дурака, быть не в своем уме, дурачиться) и субстантивированные глаголы *Blödelei*, *Getue* не называют конкретного действия, а характеризуют его и через него сам объект: *blödeln – sich blöd geben* (вести себя тупо, по-дурацки), *Blödelei* (дурачество) – *ein blödes Verhalten* (дурацкое поведение), *albern – sich albern geben* (глупо, по-дурацки, нелепо себя вести), *spinnen – verrückt sein* (быть сумасшедшим), *Getue* (важничанье) – *ein gekünsteltes, unechtes Verhalten*, *Benehmen* (неестественное, фальшивое поведение) [3, S. 40, 152, 300, 600]. Дефиниционный анализ показывает, что в основе семантики глагола лежит ценностный признак – *blöd* (дурацкий, тупой), *albern* (глупо, по-дурацки), *verrückt* (сумасшедший), *gekünstelt* (неестественный, фальшивый), и оценочное значение есть результат приписывания соответствующего признака действию объекта. Речевые ситуации, в которых употребляются данные глаголы и их субстантивированные варианты, однозначно маркируются как оценочные, при этом оценочный смысл рождается именно на основе данных лексических единиц:

(1) «Hör auf zu **blödeln**, Taddel!» – «latsch nicht auf deine Schnürsenkel, Taddel!» [7, S. 7] / «Перестань дурачиться, Таддель!» – «не наступай на шнурки, Таддель!»

(2) «Herbert war nicht abzubringen von seiner **Blödelei**: Herbert als Verkehrspolizist, während ich in dem aufgebockten Wagen, um nochmals alles zu prüfen, am Steuer sitze und schalte, <...>» [5, S. 169] / «Герберта

нельзя было отговорить от его дурости: Герберт в роли автоинспектора, в то время как я сижу за рулем поднятого домкратом автомобиля и переключаю передачи, чтобы все еще раз проверить».

(3) «*Der angesprochene Kollege, bestürzt, aber beherrscht, fragte endlich: Konrad, was ist in dich gefahren? Ein weiter entfernt sitzender rief: **spinnst du?***» [11, S. 103] / «Коллега, к которому он обратился, ошеломленно, но сдерживая себя, спросил: –Что это на тебя нашло?» Другой, сидящий поодали, крикнул: –Ты не в своем уме?»»

(4) «*The American Way of Life:*

*Schon ihre Häßlichkeit, verglichen mit Menschen hier: <...>, ihr **Getue** dabei, als wären sie glücklich, weil Amerikaner, weil ohne Hemmungen, <...>*» [5, S. 176]. / Американский стиль жизни: уже их уродство, по сравнению с людьми здесь: <...> их важничанье при этом, словно они счастливы, потому что являются американцами и без комплексов, <...>».

В отличие от вышеописанных глаголы второй группы называют конкретное действие и одновременно выделяют в нем или приписывают ему некий ценностный признак, что и обуславливает использование их в качестве средства выражения оценочного отношения. Дефиниционный анализ также позволяет выделить этот признак (в примерах – подчеркнуто), доказывая правомерность причисления глаголов этой группы к оценочным средствам. Примерами таких глаголов являются следующие:

faseln (пустословить, нести чепуху) – **wirr, unüberlegen reden** (спутано, необдуманно говорить), **anöden** (надоедать, нагонять тоску) – **durch ödes (sinnloses, langweiliges) Gespräch langweilen** (надоедать бессмысленным, скучным разговором) – **(eine Langweile (das Gefühl der Eintönigkeit infolge fehlender Aufregung oder Beschäftigung) bereiten** (нагонять скуку) **und dadurch sich lästig machen** (становиться назойливым), **büffeln, pauken** (зубрить, долбить) – **angestrengt, meist mechanisch** (механично) **auswendig lernen** (напряженно, чаще всего механично учить наизусть), **geifern** (говорить с пеной у рта, брызгать слюной от ярости) – **sich abfällig und gehässig äußern** (выражаться отрицательно, язвительно), **umspringen** (бесцеремонно обращаться) – **in einer unangemessen bzw. unwürdig empfundenen Art und Weise behandeln** (вести себя неподобающим, недостойным образом) [3, S. 57, 162, 248, 286, 407, 483, 668].

Следующие текстовые фрагменты демонстрируют использование указанных выше глаголов в оценочной функции:

(5) «*Um nicht mit einer Klasse klappern zu müssen, hielt ich mich an die Trommel und wuchs seit meinem dritten Geburtstag keinen Fingerbreit mehr, blieb der Dreijährige, <...>, der den Erwachsenen so überlegen sein sollte, <...>, der innerlich und äußerlich vollkommen fertig war, während jene noch bis ins Greisealter von Entwicklung **faseln** mußten <...>*» [6, S. 44]. / Чтобы не дребезжать с классом, я держался за свой барабан и, начиная с трех лет, не вырос ни на йоту, оставался трехлетним ребенком, <...>, который настолько превосходил взрослых, <...>, внешне и внутренне был совершенно готов, в то время как они несли чепуху вплоть до преклонных лет в своем развитии».

(6) «*Aber wie das so ist bei mir: als mein Bauchladengeschäft richtig brummte – denn nicht nur die Knöpfe, auch den Zwirn, die Näheseide, sogar die Reißverschlüsse wurd ich los – hatt ich schon keinen Spaß mehr dran. Hat mich **angeödet**, immer nur Kohle machen, und von den schrillen Weibern in den Boutiquen ...*» [7, S. 83]. / «Но так и было со мной: когда моя лавка по-настоящему гудела – так как не только пуговицы, но и пряжу, и шелк, даже замки-молнии я сбыл, – у меня пропало всякое удовольствие от этого дела. На меня это нагоняло тоску: все время делать деньги, да оружие бабы в бутиках...».

(7) «*Deine stumpfsinnigen Einsen hast du **erblüfft** <...>, und was getan? **Gebüffelt! Gebüffelt, gepaukt, gebüffelt!** Das hast du getan, ohne einen Hauch von Kreativität*» [9, S. 14]. / «Свои тупые пятерки ты просто вызубрил <...>, и что делал? Только зубрил! Зубрил, долбил, зубрил! Все это ты делал без малейшего намека на творчество».

(8) «*Dein Wasser ist ein Dreck, **geiferte** seine Stimme, <...>*» [8, S. 83]. / «Твоя вода – это дерьмо, брызгал слюной от ярости его голос, <...>».

(9) «*Zuerst hat mich diese Mitteilung empört. Wie konnte Regina mit der Vergangenheit so **liederlich umspringen?***» [10, S. 149] / «Сначала это сообщение меня возмутило. Как Регина могла так бесцеремонно обращаться с прошлым?»

К этой же группе, на наш взгляд, следует отнести оценочные смыслы, порождаемые субстантивированными глаголами с суффиксом *-rei / -lei*. Обладая семантикой ‘бесмысленность выражаемого в корне глагола действия’, эти суффиксы приносят отрицательную оценочность в изначально нейтральную семантику глагола (**Reiserei** – **sinnloses Reisen** (бесмысленное путешествие), **Umhersteherei** – **sinnloses Unherstehen** (бесмысленное выстаивание, торчание), **Flirterei** – **sinnloses Flirten** (бесмысленное флиртование)) или же лишь усиливают ее в случае с уже отрицательно маркированными глаголами: **Schwatzerei** – от *schwätzen* (болтать, пустословить) – (здесь: *sich wortreich über oft belanglose Dinge auslassen* (многословно распространяться о неважных вещах)), **Hochstapelei** – от *hochstapeln* (мошенничать) – *durch einen falschen Eindruck das Vertrauen des Anderen ausnutzen* (путем лживого впечатления использовать доверие других) [3, S. 342, 572]:

(10) «*Ich fand es zum Lachen, nichts weiter, unsere ganze **Reiserei** und überhaupt*» [5, S. 38]. / «Я находил это смешным, не более того, все наше бессмысленное путешествие и вообще».

(11) «*Die übliche **Umhersteherei** – <...>*» [Ibidem, S. 162]. / «Обычное бессмысленное торчание».

(12) «*Was mich aufregt, sind keineswegs seine blöden Witze über die Ingenieure, sondern seine **Flirterei** mit dem jungen Mädchen, das nicht seineswegen an unseren Tisch gekommen ist, <...>*» [Ibidem, S. 77]. / «Меня нервировали не его глупые шутки об инженерах, а его глупое флиртование с молодой девушкой, которая пришла совершенно не из-за него <...>».

(13) «<...> früher, als ich noch regen Umgang pflegte und meine durch Rotwein aufgeputschte *Schwatzerei* irrtümlich als Zeichen der Gesellschaftsfähigkeit begriff, <...>» [10, S. 61-62]. / «<...> раньше, когда я активно поддерживал контакты и принимал свою спровоцированную красным вином пустую болтовню за признак светскости, <...>».

(14) «*Um mich abzulenken, betrachtete ich eine Weile lang Grünbergs Armbanduhr <...>. Die in Zeitzonen eingeteilte Weltkarte auf dem Zifferblatt empfand ich als Hochstapelei*» [Ibidem, S. 8]. / «Чтобы как-то себя отвлечь, я некоторое время рассматривал часы Грюнберга <...>. Изображенная на циферблате карта мира, разделенная на временные зоны, мне показалась мошенничеством».

Предпринятый анализ глагольных лексем позволяет констатировать наличие в их семантике оценочного элемента, обуславливающего функционирование соответствующих лексических единиц в оценочной функции. Во всех случаях оценочный элемент является типичным, постоянным в семантической структуре слова, что и объясняет системно-языковой характер оценочности подобных лексических единиц. Актуализация оценочного элемента связана с выделением в оцениваемом говорящим действии ценностного признака, являющегося в данном случае основной когнитивной областью формирования оценочного смысла. Наряду с ценностным признаком, получающим свое место на оценочной шкале, в данном процессе также участвует такая когнитивная область, как эмоция, являющаяся мотивационным фактором оценочного высказывания и предопределяющая выбор лексической единицы. Фамильярно-разговорная стилистическая окраска свидетельствует об эмотивном характере анализируемых лексических единиц, позволяющем говорящему выражать наряду с оценочным эмоциональное отношение к объекту речи: возмущение, досаду, пренебрежение, отвращение, раздражение. Вид эмоции эксплицируется контекстом. Во всех случаях речь идет об отрицательных эмоциях и отрицательной оценке.

Использование когнитивной матрицы позволяет, таким образом, объяснить особенности оценочного словообразования как процесса, в протекании которого могут быть задействованы различные когнитивные области, проявляющие себя в качестве когнитивных контекстов при экспликации смысла.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. М. – Воронеж: Изд-во ИЯ РАН; ВГУ. С. 103-114.
2. **Болдырев Н. Н.** Теоретические аспекты языковой концептуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/192.pdf> (дата обращения: 24.01.2014).
3. **Drosdowski G. u. a.** Bedeutungswörterbuch. 2, völlig neu bearb. u. erw. Auflage. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliographisches Institut, 1985 (Der Duden; Bd. 10).
4. **Fries N.** Bewertung. Linguistische und konzeptuelle Aspekte des Phänomens // Überredung in der Presse. Texte. Strategien. Analysen / hrsg. von M. Moilanen; L. Tiittula. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1994. S. 1-31.
5. **Frisch M.** Homo faber. Frankfurt a/Main: Suhrkamp Verlag, 1977. 203 S.
6. **Grass G.** Die Blechtrommel // Grass G. Danziger Trilogie. 3. Auflage. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1999. S. 5-447.
7. **Grass G.** Die Box. Ungekürzte Lizenzausgabe. Göttingen: Steidl Verlag, 2008. 215 S.
8. **Hacker M.** Der Bademeister. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2006-2007.
9. **Mueller-Stahl A.** Hannah. 2. Auflage. Berlin: Taschentuchverlag GmbH, 2006. 134 S.
10. **Werner M.** Bis bald. 11. Auflage. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 2009. 223 S.
11. **Werner M.** Zündels Abgang. 18. Auflage. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 2007. 116 S.

VERBAL EVALUATION: COGNITIVE FOUNDATIONS OF EVALUATIVE MEANING FORMATION

Solodilova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State University
solodilovaira@rambler.ru

The article considers the problem of evaluative meaning formation based on the understanding of evaluation as multidimensional knowledge of integrative nature. A cognitive-matrix analysis based on the use of cognitive matrix as a system of interrelated cognitive spheres is suggested as a research method. Special attention is paid to the analysis of evaluative meanings, formed on the basis of verbs.

Key words and phrases: evaluation; evaluative categorization; cognitive-matrix analysis; cognitive sphere; verbal evaluation; frame; evaluative element.